

ективный неуспех (по правилам игры победа могла быть одержана только при условии выполнения всех заданий).

Команда сама сформулировала тезис, корректирующий понимание внутри командного взаимодействия: общность и целостность восприятия цели при том, что она имеет разные аспекты (задачи), обеспечивается только определённым типом взаимоотношений в организации и в управленческой команде. Это отношения взаимного доверия, конвенциональности (четких соглашений) и следования общим правилам. Задача развития доверия в отношениях членов управленческой команды не решается сама по себе, а требует специального внимания и усилий: без взаимного доверия и поддержки организационно-управленческие взаимодействия превращаются из пространства конструктивного сотрудничества в пространство «политической» борьбы за личное превосходство. Это ведет к дисфункции управляющей подсистемы.

В результате серии сотериологических игр управленческая команда, как правило, сама формулирует очередную задачу своего развития. В данном случае таких задач было две: развитие доверия между членами управленческой команды на базе проработки этических оснований совместной деятельности

и разработка технологии внутрикомандного взаимодействия при совместном решении общеорганизационных задач.

Сотеринг как технология менеджерской терапии является частью ордерного подхода к работе с организационной культурой. В контексте сотеринга власть трактуется как способность к социальному творчеству во всех его аспектах, работа с властной функцией лидера средствами сотеринга предполагает раскрытие её психологической и этической сущностей, оказывающих определяющее влияние на характер и направление формирования организационной культуры.

Примечания

¹ Аксеновская Л.Н. Ордерная концепция организационной культуры : вопросы методологии. Саратов, 2005. Кн. 2.

² Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992.

³ Козловски П. Принципы этической экономики. СПб., 1992.

⁴ Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991.

⁵ Джордж Р.Т. де. Деловая этика. СПб.; М., 2001. Т.1. С.352.

⁶ Аксеновская Л.Н. Ордерная модель организационной культуры. М., 2007.

⁷ Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-логос. М., 1991. С.284–311.

⁸ Аксеновская Л.Н. Ордерная модель организационной культуры. М., 2007.

⁹ Лао-Цзы. Дао-дэ-цзин / пер. И.С. Лисевича. М., 2003.

УДК 159.922

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

Е.Е. Бочарова

Педагогический институт
Саратовского государственного университета
E-mail: bocharova-e@mail.ru

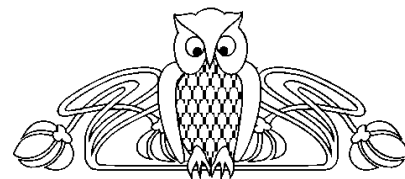
В статье представлены результаты эмпирического исследования структурной организации саморегуляции. Показана специфика межфункциональных связей в структуре саморегуляции личности в зависимости от уровня субъективного благополучия.

Ключевые слова: саморегуляция, субъективное благополучие, личность, межфункциональные связи.

The Structural Organization of Self-Control Depending on a Level of Subjective Well-Being of the Person

Е.Е. Bocharova

In article results of empirical research of interrelation of self-control and subjective well-being of the person are submitted. Specificity of

interfunctional connections in structure of self-control of the person is shown depending on a level of subjective well-being.

Key words: self-control, subjective well-being, person, interfunctional connections.

В последние годы в развитии различных направлений и отраслей психологической науки, несмотря на специфику решаемых ими задач, все более отчетливо проявляется одна существенная тенденция, связанная с эмпирической разработкой и теоретическим

развитием проблемы субъективного благополучия личности. Определяя субъективное благополучие как интегральное социально-психологическое образование, основанием которого является система эмоционально-оценочных отношений человека к различным сторонам своей жизни, деятельности и самому себе, исследователи отмечают его регуляторную функцию в проявлении активности личности, обеспечивающей достижение принимаемых человеком целей, ее направленности. Так, в работах отечественных исследователей показано, что в зависимости от локуса субъективного благополучия активность может быть направлена либо вовне, либо на внутреннюю деятельность, либо вообще отсутствовать¹.

Вместе с тем необходимо отметить, что внутренняя осознанная активность субъекта по формированию регуляции своей деятельности не является исключительно рациональным процессом, реализуемым когнитивными средствами. Будучи человеком, не только рационально отражающим действительность, в которую он включен благодаря множеству связей и отношений, но и эмоционально относящимся к отражаемому, субъект учитывает свое отношение ко всему отражаемому в сознании в связи с построением им модели деятельности. По мнению исследователей, такой эмоционально-отношенческий фактор формирования регуляции собственной деятельности существенно детерминирует ее мотивационные составляющие, характер связанных с ней переживаний, облегчая или затрудняя само ее осуществление, а в ряде случаев эмоционально-отношенческий фактор может влиять на построение отдельных звеньев регуляции (определение критериев успеха, выбор способов действий и др.)².

Обобщенные данные исследований саморегуляции осознанной активности субъекта в достижении поставленных целей в разных видах деятельности позволяют рассматривать саморегуляцию как функцию психического отражения, сущность которой заключается в согласовании активности индивида с внешними условиями и объективными связями объектов и явлений действительно-

сти, с одной стороны, и внутренними «необходимостями» субъекта, с другой³; как функциональное средство субъекта, позволяющее ему мобилизовать свои личностные и когнитивные возможности (выступающие как психические ресурсы) для реализации собственной активности, для достижения субъектно принятых целей⁴.

Вместе с тем осознанная саморегуляция концептуализируется как преимущественно целенаправленное планирование, построение и преобразование субъектом своих действий и поступков в соответствии с личностно значимыми целями, актуальными потребностями⁵. В связи с этим представляется особенно важным выявление специфики межфункциональных связей в структуре саморегуляции личности в зависимости от уровня субъективного благополучия. С одной стороны, это позволяет расширить представления о внутренней организации субъектной активности, с другой – определить регуляторное «сотрудничество» субъективного благополучия со структурными компонентами системы регуляторного процесса.

Напомним, что функциональная развитость планирования (Пл) характеризует индивидуальные особенности целеполагания с точки зрения осознанности и автономности процесса выдвижения целей активности, их действительности, реалистичности, устойчивости, детализированности. Моделирование (М) позволяет определять развитость представлений о системе внешне и внутренне значимых для достижения цели условий, степень их осознанности, детализированности и адекватности. Функциональная роль процессов программирования (Пр) заключается в осознанном построении субъектом способов и последовательности своих действий для достижения субъектно принятых целей. Развитость программирования свидетельствует о сформировавшейся у человека потребности продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеренных целей, о развернутости и устойчивости разрабатываемых программ. Развитость процессов оценивания результатов (Ор) – это адекватность, автономность оценки испытуемым себя и результатов своей деятельно-

сти и поведения, устойчивость субъективных критериев оценки успешности достижения результатов⁶.

Обратимся к результатам эмпирического исследования структурной организации саморегуляции в зависимости от уровня субъективного благополучия личности. В качестве диагностического инструментария нами использованы следующие методики: для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия была использована шкала субъективного благополучия М.В. Соколовой (ШСБ), для исследования уровня сформированности отдельных функциональных компонентов саморегуляции применялся опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения и деятельности» (ССПМ). Анализ результатов исследования осуществлялся на основе методов математической статистики (сравнительный анализ данных с использованием *t*-критерия Стьюдента, корреляционный анализ Пирсона). Статистическая обработка данных проводилась с помощью программного пакета SPSS и приложения Microsoft Excel for Microsoft Office XP.

В целях изучения структуры саморегуляции, её межфункциональных связей в зависимости от уровня субъективного благополучия нами выделены две группы испытуемых с разным уровнем субъективного благополучия: низким и высоким (эмпирическое исследование проводилось на пропорционально подобранных выборках по 50 человек – студентов 3-го курса Педагогического института СГУ, $n = 100$). Основанием для выделения групп послужили средние данные, полученные по шкале субъективного эмоционального благополучия. Сравнительный анализ по *t*-критерию Стьюдента подтвердил достоверность различий показателей субъективного благополучия в исследуемых выборках.

Необходимо отметить, что представители исследуемых выборок в целом отличаются степенью выраженности переживания эмоционального комфорта, позитивной самооценки, проявления удовлетворенности собой, своими достижениями, доверия к окружающим, уверенности, оптимизма и

склонности к тревоге. Для того чтобы иметь представление о структуре саморегуляции в исследуемых выборках, необходимо рассмотреть выраженность компонентов саморегуляции (таблица).

Выраженность компонентов саморегуляции в зависимости от уровня субъективного благополучия (СБ)

Компоненты саморегуляции	Низкий уровень	Высокий уровень	<i>t</i> -критерий Стьюдента
Планирование	5,65	7,02	2,68**
Моделирование	6,75	6,86	0,92
Программирование	7,97	6,16	2,2*
Оценивание результатов	5,01	7,61	2,64**
Гибкость	6	6,72	0,92
Самостоятельность	5	6,87	2,2*
Общий уровень саморегуляции	34,72	28,96	2,82*

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Сравнительный анализ (по *t*-критерию Стьюдента) средних значений компонентов саморегуляции в зависимости от уровня субъективного благополучия выявил существенные различия в исследуемых выборках. Так, наибольшая выраженность компонентов «планирование», «оценка результатов», «самостоятельность» наблюдается в выборке «благополучных» ($p \leq 0,05$). Общий уровень саморегуляции отличается меньшей выраженностью, нежели в выборке «неблагополучных» ($p \leq 0,05$). В выборке «неблагополучных» наиболее выраженную представленность имеют показатели «программирование» и «общий уровень саморегуляции», наименьшую – «планирование», «оценивание результатов», «самостоятельность» ($p \leq 0,05$). Данный факт свидетельствует о том, что в зависимости от уровня субъективного благополучия наблюдаются существенные различия в выраженности структурных компонентов саморегуляции на достоверно значимом уровне.

В целом необходимо отметить, что низкая представленность показателя самостоятельности в выборке «неблагополучных» свидетельствует, вероятно, об их зависимости от внешних обстоятельств: в процессе достижения своей цели им приходится часто «подстраиваться» под внешнее окружение,

ождая поддержки и одобрения. Вместе с тем достаточно высокий уровень выраженности процессов программирования ($p \leq 0,05$) проявляется в последовательности, детализации и развернутости разрабатываемых программ способов своих действий для достижения намеченных целей, что, кстати, согласуется с результатами ранее выполненного нами исследования о соотношении выраженности установок на процесс-результат в зависимости от уровня субъективного благополучия. Показано, что, в отличие от «благополучных», лица с низким уровнем субъективного благополучия в большей степени ориентированы на процесс, нежели на результат, что приводит к чрезмерному вниманию к внешним характеристикам действий, задерживает реализацию намерения и снижает вероятность успешного выполнения задачи достижения⁷. Кроме того, в отличие от «благополучных», у лиц с низким уровнем субъективного благополучия отмечается низкий уровень функционального развития процессов планирования и оценивания результатов, которые характеризуются неустойчивостью в выдвигании целей активности и субъективных критериев оценки успешности достижения результатов.

В выборке «благополучных» наиболее высокая выраженность отмечается относительно показателей «планирование», «самостоятельность» и «оценивание результатов», что свидетельствует о том, что «благополучные» более тщательно продумывают способы своих действий для достижения намеченных целей, проявляя при этом автономность и независимость. Необходимо отметить, что контроль, оценивание и коррекция своей активности пронизывают практически весь процесс регуляции, так как на каждой стадии достижения цели происходят сравнение результатов действий с прогнозируемыми параметрами, оценка рассогласования и принятие решения о коррекции исполнительных действий.

В то же время необходимо отметить, что в выборке с высоким уровнем субъективного благополучия наблюдается более высокий уровень сформированности практически всех функциональных компонентов саморегуля-

ции. Важное значение имеет и то, что общий уровень саморегуляции отличается наибольшей выраженностью в выборке с низким уровнем благополучия. Вероятно, переживание неблагополучия, неудовлетворенность собой и результатами своей деятельности является существенным фактором произвольной активности «неблагополучных».

Обратимся к рассмотрению результатов исследования особенностей межфункциональных связей в структуре саморегуляции личности в зависимости от уровня субъективного благополучия. Путем подсчета коэффициентов корреляции между шкалами, презентирующими регуляторные компоненты системы саморегуляции – планирование (Пл), моделирование (М), программирование (Пр), оценивание результатов (ОЦР), – регуляторно-личностными свойствами гибкости (Г), самостоятельности (С) – и показателем общего уровня саморегуляции (ОУС) в каждой из исследуемых выборок были построены корреляционные плеяды (рис. 1, 2).

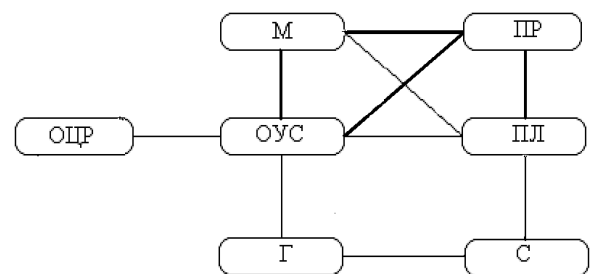

Рис. 1. Межфункциональные связи компонентов саморегуляции в выборке «неблагополучных»: ПЛ – планирование, Пр – программирование, ОЦР – контроль и оценка результатов, М – моделирование, Г – гибкость, С – самостоятельность, ОУС – общий уровень саморегуляции; — — — $-p < 0,01$; — — — $-p < 0,05$

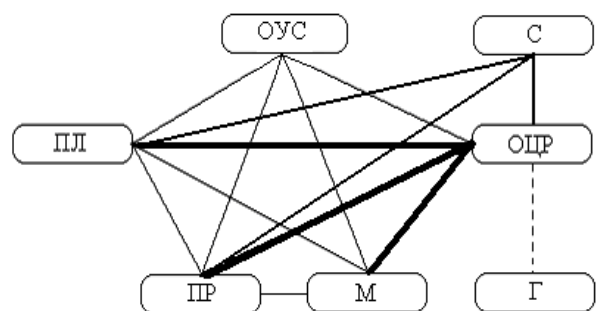

Рис. 2. Межфункциональные связи компонентов саморегуляции в выборке «благополучных». Обозначения см. рис. 1

В выборке с низким уровнем благополучия система саморегуляции представлена практически всеми функциональными звеньями (10 связей). Анализ корреляционной структуры системы саморегуляции «неблагополучных» показывает наличие достаточно тесных связей между такими регуляторными компонентами, как «планирование», «программирование», «моделирование» ($r_{\text{ср}} = 0,366$; $p < 0,01$). Думается, что для данной категории испытуемых являются важными тщательный отбор способов своих действий для достижения намеченных целей, детализация и развернутость разрабатываемых программ, учитываются при этом значимость внешних и внутренних условий активности.

Обращает на себя внимание наличие взаимосвязи между «планированием» и «самостоятельностью» (связь отрицательная), свидетельствующее, на наш взгляд, о проявлении несамостоятельности, ожидании поддержки окружающих в выдвигании, принятии и удержании целей.

Вместе с тем отмечается некоторая «отстраненность» такого компонента как «оценивание результатов», проявляющаяся в косвенной связи с компонентами «планирование», «программирование», «моделирование» (через общий уровень саморегуляции), что свидетельствует о недостаточной развитости межфункциональной связи и, следовательно, о наличии структурно-функционального дефекта процесса регуляции, существенно ограничивающего эффективность достижения поставленных целей. Именно регуляторный компонент «контроль и оценка реальных результатов» обеспечивает непрерывную информацию о согласовании между желаемым и достигнутым (конечным) результатом. В связи с этим становится очевидным, что «неблагополучные» достаточно гибко относятся к интерпретации полученных результатов деятельности и способны изменять субъективные критерии их оценки: они могут просто снижать строгость субъективных критериев успешности при оценивании результатов своей деятельности либо снижать уровень притязаний, либо повышать его в зависимости от полученного итога.

В целом нельзя не отметить, что наибольшее количество взаимосвязей приходит-

ся на общий уровень саморегуляции (5 связей): практически все компоненты саморегуляции – «планирование», «программирование», «моделирование», «оценивание результатов» – коррелируют с общим уровнем саморегуляции, кроме того, обнаружена взаимосвязь с «гибкостью». Всё это дает основание говорить о том, что именно общая способность осознанно инициировать произвольную активность и управлять ею и является репрезентативной для всей системы саморегуляции активности «неблагополучных».

В выборке с высоким уровнем субъективного благополучия система саморегуляции представлена всеми функциональными звеньями (см. рис. 2), взаимосвязанными в единое целое (14 связей). Данный факт свидетельствует о том, что система саморегуляции «благополучных» структурно более совершенна и согласованна, нежели у «неблагополучных». Наибольшее количество связей выпадает на такие компоненты саморегуляции, как «контроль и оценка результатов» (6 связей), «планирование» (5) и «программирование» (5 связей). Наиболее тесные связи обнаружены между такими функциональными звеньями, как «контроль и оценка результатов» и «планирование», «программирование», «моделирование» ($r_{\text{ср}} = 0,372$; $p < 0,01$). Необходимо подчеркнуть важность данной взаимосвязи в системе саморегуляции «благополучных».

Известно, что сформированный регуляторный компонент «контроль и оценка реальных результатов» обеспечивает непрерывную информацию о степени соответствия между субъектно принятой целью, запрограммированным ходом деятельности, ее этапными и конечными результатами и реальным ходом их достижения.

Вместе с тем оценочное действие замыкает процесс регулирования, превращает его в замкнутую систему и, тем самым, качественно меняет возможности произвольной активности человека⁸. Более того, именно оценка субъектом результатов деятельности делает его «деятельность не только целенаправленной, но и целедостигающей»⁹. Таким образом, у «благополучных» отмечаются самостоятельность и независимость в выдвиг-

жении целей активности, тщательное продумывание способов своих действий для достижения намеченных целей, детализация и развернутость разрабатываемых программ, оценка и коррекция достигнутых результатов, учитываются значимость внешних и внутренних условий активности. Кроме того, отмечается устойчивость субъективных критериев оценки успешности достижения результатов, о чем свидетельствует наличие отрицательной взаимосвязи между компонентами «контроль, оценка результатов» и «гибкость».

Обобщенная интерпретация полученных результатов позволяет констатировать, что система саморегуляции в зависимости от уровня субъективного благополучия имеет определенные структурные особенности. По количеству межфункциональных связей компонентов саморегуляции можно отметить тенденцию их уменьшения от «неблагополучных» к «благополучным» испытуемым. В отличие от «неблагополучных» структура саморегуляции «благополучных» более согласованна и совершенна.

В целом выявленные различия свидетельствуют о сложном, неоднозначном «со-

трудничестве» субъективного благополучия со структурными компонентами системы регуляторного процесса, требующего детального изучения.

Примечания

¹ Куликов Л.В. Психология настроения. СПб., 1997; Шамянинов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов, 2004.

² Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопр. психол. 1995. № 1. С.5–12.

³ Конопкин О.А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития // Вопр. психол. 2004. № 2. С.128–135.

⁴ Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М., 1998.

⁵ Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека...

⁶ Моросанова В.И. Указ. соч.

⁷ Бочарова Е.Е. Соотношение эмоциональных и когнитивных компонентов субъективного благополучия в разных условиях социализации // Проблемы социальной психологии личности : межвуз. сб. науч. ст. Саратов, 2004. Вып.1. С.122–131.

⁸ Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека...

⁹ Прыгин Г.С. Психология самостоятельности. Ижевск; Набережные Челны, 2009.